

УДК 327.8

Виктор МИРОНЕНКО

«УКРАИНСКИЙ ТРАНЗИТ»-6. УКРАИНА - НЕ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** События в Республике Беларусь, привлекли всеобщее внимание. Они оттеснили на второй план украинскую политическую драму и вызвали желание сравнить две эти общественно-политические бифуркации. С точки зрения политического анализа полезно и актуально сравнить происходящее в двух восточноевропейских странах, внимательнее посмотреть на то, что в них общего и чем они различаются. Общей, в первом приближении, представляется их демократическая направленность. Отличия же обусловлены объективными физическими параметрами и историко-культурными характеристиками, особенностями двух этих обществ и государств, а также неодинаковым внешнеполитическим контекстом. В обоих случаях имеет место начавшийся в конце 80-х гг. прошлого века процесс модернизации со значительными корректирующими элементами национальной специфики и внешними стимулирующими или, наоборот, сдерживающими влияниями. Ускоренная модернизация для обеих стран, предполагающая известное взаимодействие и взаимопомощь – сопряжённость, остаётся общей для них целью, как и для всех новых независимых государств Восточной Европы и Центральной Азии. И в этом состоит главный вывод из предлагаемого краткого анализа.*

***Ключевые слова:** Украина, Беларусь, модернизация, украинский транзит, Восточная Европа, трансформационный кризис.*

В конце лета украинскую политическую драму оттеснили на второй план события в Республике Беларусь (РБ), где характер и исход президентских выборов вызвал волнения. Причиной, по заявлениям участников, стала их фальсификация. После объявления о победе (в шестой раз) действующего президента отдельные протесты переросли в массовые беспорядки.

Все эти события напоминают украинские, что, помимо прочего, дало основания некоторым политикам и экспертам объявить их инспирированными извне¹. Министр иностранных дел РБ прямо заявил, что реализуется «украинский сценарий»². Схожих черт в них, действительно, немало. В обоих случаях поводом для массовых протестов стало подозрение в подтасовке результатов голосования. Были ли они инспирированы извне, имело ли место спланированное искажение результатов выборов властью – сказать трудно. Для таких утверждений необходимо тщательное расследование, которое, как показывает опыт, проводится редко и ещё реже доводится до конца. Скорее всего, имело место и то, и другое. Но нас больше должны интересовать причины происшедшего, а они лежат глубже.

© **Мироненко Виктор Иванович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: victor@mironenko.org.

Статья поступила в редакцию: 26.10.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520208491>.

¹ Суркова Л. Чем белорусский протест отличается от украинского Майдана. Взгляд. 12.08.2020. URL: <https://vz.ru/world/2020/8/12/1054477.html> (дата обращения 16.10.2020); Нарышкин заявил о стремлении сменить власть в Белоруссии извне. Интерфакс. 22.10.2020. URL: <https://m.interfax.ru/732690> (дата обращения 22.10.2020).

² Минск заявил о предотвращении «украинского сценария» в Белоруссии. Интерфакс. 02.09.2020. URL: <https://m.interfax.ru/724220> (дата обращения 22.10.2020).

Нынешние белорусские события напрашиваются на сравнение с теми, что происходили на Украине в 2004 и 2014 гг. Там они явно назревали, «политическое поле» не было так тщательно зачищено, и игра украинской власти в 2004 г. была намного «тоньше». Там и тогда речь шла не о переизбрании (от этого разумно отказались), а о выборе между двумя новыми претендентами. Власть не скрывала своих предпочтений, но в первом туре аккуратно пропустила вперёд кандидата «от оппозиции»¹. Кандидат от власти В. Янукович набрал 39,26% голосов, «оппозиционер» В. Ющенко – 39,90%². Лишь во втором туре победителем (и вновь с небольшим отрывом – в 2,85%) был объявлен В. Янукович³. В РБ в 2020 г. победа действующего президента была представлена как абсолютная и неоспоримая. ЦИК РБ заявил, что за А. Лукашенко проголосовало 80,1% избирателей, а за его главного оппонента С. Тихановскую – 10,1%⁴.

Происходившее потом больше напоминает не 2004 г. (с посредническими миссиями извне, конституционными поправками и ещё одним туром голосования), а то, что случилось на Украине после «принятия» 16 января 2014 г. пакета законов, положивших начало обвальному разрушению режима Третьей республики. Протесты в РБ в 2020-м сразу столкнулись с жёсткой, а порой и жестокой реакцией властей. Число задержанных исчислялось сотнями, имели место эпизоды немотивированного насилия, человеческие жертвы. Это очень похоже на события 2014 г. на Украине, которые тоже переросли в жёсткое противостояние и в вооружённые столкновения с жертвами с обеих сторон и привели к бегству президента из страны, что дало повод расценить происшедшее как государственный переворот⁵. А. Лукашенко накануне выборов заявил об этом недвусмысленно, хотя ранее отказался прямо солидаризироваться с позицией российской администрации в конфликте с новой украинской. Он также дал понять, что готов к любому развитию событий и повторять судьбу В. Януковича не собирается ни при каких обстоятельствах⁶.

Интересующие нас феномены нужно сравнивать осторожно, потому что они следовали один за другим и создавали иллюзию преемственности. При более внимательном рассмотрении легко убедиться, что они очень отличаются, как не схожи и две страны своими физическими параметрами, историей, национальным характером, положением на т.н. «постсоветском пространстве», степенью влияния на европейский процесс и многим другим.

Физические параметры и исторический контекст

В событиях такого рода размеры и политический «вес» имеют значение. Беларусь – сравнительно небольшая европейская страна с территорией в 207595 км² и населением около 9,5 млн человек⁷. Украина же является одной из самых больших по территории (603549 км²)⁸ и населению (около 42 млн чел.)⁹ стран Европы. Беларусь по этим двум характеристикам зани-

¹ Такое определение уместно лишь отчасти, поскольку Виктор Ющенко на центральной политической сцене Украины присутствовал значительно дольше и «весил» больше своего конкурента Виктора Януковича.

² ЦИК Украины. Официальный сайт. 02.11.2004. URL: <http://www1.cvk.gov.ua/wp300pt001f01=500rej=1> (дата обращения 21.10.2020).

³ Там же.

⁴ Сведения о результатах голосования 9 августа 2020 года. ЦИК Республики Беларусь. Официальный сайт. 14.08.2020. URL: http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2020/gol_itog.pdf (дата обращения 21.10.2020).

⁵ Лавров С. «В понимании ЕС и США “свободный” выбор за украинцев уже сделан». Коммерсантъ. 13.02.2014; Karitonenko M. Ukraine: The Political Crisis // Regional Repercussions of the Ukraine Crisis. Europe Policy Paper. 3/14. P. 34-39.

⁶ «Никогда с территории Беларуси в Украину не придут россияне». Полный текст интервью Лукашенко Гордону. Гордон. 06.08.2020. URL: <https://gordonua.com/publications/nikogda-s-territorii-belarusi-v-ukrainu-ne-privdut-rossijane-polnyj-tekst-intervju-lukashenko-gordonu-1512658.html> (дата обращения 24.10.2020).

⁷ Атлас мира / руководители проекта: А.Н. Бушнев, А.П. Притворов. М.: АСТ, 2017. С. 26.

⁸ Там же.

⁹ Чисельність населення (за оцінкою) на 1 серпня 2020 року та середня чисельність у січні-липні 2020 року (Без

мает соответственно 93-е и 84-е место в мире, а Украина – 38-е и 44-е. Понятно, что и масштаб рассматриваемых событий и их международный резонанс должны были значительно отличаться, что и можно было наблюдать. Уступая РФ по размерам территории и численности населения (правда, многократно превосходя её по его плотности), экономическому потенциалу и международному «весу», теоретически Украина всё же могла претендовать и претендовала на роль страны-лидера, примера успешной модернизации.

Немаловажен и исторический контекст событий. Исторические судьбы белорусов и украинцев схожи до второй половины XVII в. В Беларуси процесс становления нации и государства был более латентным, как бы слегка приглушённым. Она предстаёт в этнокультурном и конфессиональном отношениях более гомогенной, более способной к консолидации, адаптации к внешним условиям. Да и объективно возможностей изменить их здесь было меньше. Эти сходства и отличия проявились в новое время, когда соответствующие территории вошли в Великое княжество Литовское, Речь Посполитую, Российскую империю. В новейшее время период существования де-факто независимых демократических национальных государств¹ был не продолжительным. В Беларуси он стал коротким эпизодом, на Украине он длился дольше и привёл к формированию Украинской Народной Республики (УНР) и Западноукраинской Народной Республики, которым ненадолго даже удалось объединиться.

В СССР удельный политический вес Украины и значение «украинского вопроса» объективно превосходили белорусский, которого как бы и не было вовсе. Как минимум, странным представляется в этой связи то, что именно Белорусской ССР, Беловежской пуще выпало стать местом и символом конца Союза ССР.

«Парк советского периода»?

В последующие три десятилетия Беларусь дольше двух других славянских республик СССР сохраняла некоторые черты прежнего экономического и политического устройства. Белорусы показали себя более терпеливыми, консервативными, а украинцы – импульсивными и радикальными как в демонстрации своих национальных черт и особенностей, так и в организации своей общественно-политической жизни. Эту особенность, кстати, отметил ещё М. Грушевский, говоря об «энергии национальной самозащиты»².

Однако было бы ошибкой на этом основании приписывать всем белорусам некий избыточный конформизм. Скорее, такое их политическое поведение вызвано разумным стремлением к национальному и государственному самосохранению, связано с меньшими возможностями для прямого сопротивления внешней экспансии и поглощению. И, тем не менее, первое, что бросается в глаза при сравнении интересующих нас событий, это их явно разошедшиеся новые социально-политические парадигмы. «Как изощренно шутит история, – пишет в этой связи В. Лошак, – Беларусь сметает с себя президента вместе с его советской системой», в то время как некоторые другие новые независимые государства «примеря[ют], а порой и надева[ют] на себя советское»³.

Широко распространено мнение, что украинские события и в 2004, и в 2013–2014 гг. были вполне ожидаемыми. Украина давно обрела в глазах экспертов и, благодаря пропаганде, значительной части российского общества сомнительный имидж *enfant terrible*. Между тем

населения Крыму). Державна служба статистики України. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/news/op_popul.asp (дата обращения 15.10.2020).

¹ В украинском случае, имея в виду провозглашение Украинской Народной Республики (УНР) и её признания рядом стран и де-юре.

² Грушевський М.С. Історія України – Руси. Київ: Наук. думка, 1991. Т. 1. С. 67.

³ Лошак В. Отцвела Советская Беларусь // Огонёк. 2020. №33. С. 21.

политические схватки, массовые беспорядки и вспышки насилия на политической почве время от времени сотрясали Молдову, Грузию, Армению, Киргизию и Таджикистан. В РБ, как казалось, царил политический штиль и относительное социальное благополучие. Страна воспринималась и во многом была, так сказать, «парком советского периода», где в общественном сознании, в экономике и в политической жизни воспроизводились вполне видимые черты того времени: «сохранились почти все социальные гарантии, которые существовали при советской власти [...] детские сады, школы, высшее образование, пенсионное обеспечение, медицина[...] заводы работали, рабочие получали пусть и невысокую по стандартам ЕС, но стабильную заработную плату...»¹. Отчасти так и было, но вряд ли следует преувеличивать значение этого обстоятельства. Происходящее в Беларуси А. Громько обоснованно назвал «многослойным и гибридным процессом», произрастающим из белорусской почвы с известным влиянием внешних факторов². Попробуем их кратко перечислить, разделив для удобства анализа на внутренние и внешние, сравнивая с теми, которые проявили себя в украинских событиях.

Сходства и отличия

Внутри страны при всём видимом благополучии копилось, как теперь видим, большое латентное напряжение. В отличие от Украины в РБ оно довольно долго не находило выхода. Белорусское общество и элита остановились в нерешительности и как бы присматривались к тому, как развивались события в РФ и УР. Ни то, ни другое им явно не нравилось. Поначалу привлекательнее выглядела Украина. Там и первая смена президента произошла мирно, и во время Л. Кучмы были приостановлены процессы социального обвала и политического хаоса первых постсоветских лет. В 1999–2003 гг. наблюдался значительный экономический рост. России же события 1993 г., форсированная приватизация государственной собственности, чеченская война не добавили привлекательности. Но затем украинская ситуация стала меняться не в лучшую сторону, а в России, с резким повышением мировых цен на энергоносители и сменой государственной администрации, социальная и политическая ситуация начала улучшаться. К тому же ни российскому рынку, ни российским энергоносителям, ни гарантиям безопасности молодого белорусского государства не было реальной альтернативы.

В организации хозяйственной жизни РБ пошла собственным путём. Была сохранена государственная собственность в крупной промышленности. «У нас нет олигархов, – хвалился белорусский президент перед выборами, – и при мне их не будет. Власть властью, бизнес бизнесом»³. Не получила такого развития, как в УР, и мелкая частная собственность, тот мелко-товарный уклад, который даёт более 50% ВВП Украины.

«Казалось, [...] белорусское общество, – пишет Р. Гринберг, – смирилось с бессрочным президентством А. Лукашенко. Хотя оно и недолюбливало его и иронизировало над ним, считало его правление наименьшим из зол, которые могли бы обрушиться на страну [...] Пример Украины был у всех перед глазами (подчёркнуто нами – В.М.)»⁴. Но тут с известным российским экономистом можно поспорить. ВВП РБ в 2019 г. в пересчёте на душу населения по расчётам МВФ составил \$6744, а на Украине, превосходящей, как уже отмечалось, РБ по территории в три раза и в четыре раза по населению – была почти такой же (\$6233). Но, констати-

¹ Гринберг Р.С. Сумерки белорусской автократии: уроки для России // Мир перемен. 2020. №3. С. 5.

² Российский политолог Алексей Громько дал интервью о ситуации в Беларуси. Витебские вести. 27.08.2020. URL: <http://vitvesti.by/obshchestvo/rossiiskii-politolog-aleksei-gromyko-dal-interviu-o-situacii-v-belarusi.html> (дата обращения 22.10.2020).

³ Полный текст интервью Лукашенко Гордону...

⁴ Гринберг Р.С. Указ. соч. С. 6.

руя этот очевидный факт, нужно принимать во внимание, как минимум, три обстоятельства.

Во-первых, как утверждается, почти треть ВВП РБ образовывалась за счёт преференций РФ в виде поставок по льготным ценам энергоресурсов и их реэкспорта на рынки западных стран.

Во-вторых, в УР «в тени» официальной статистики находились не только утаиваемые олигархами сверхприбыли, но и доходы граждан от мелкого и среднего предпринимательства, на которые государство, за исключением короткого периода президентства В. Януковича, вполне разумно не накладывало свою тяжёлую руку.

Наконец, в-третьих, нужно принимать в расчёт то, что Украина последние полтора десятка лет находится в жёстком экономическом противостоянии с Россией, из которых шесть лет, фактически, как считают украинцы, – в состоянии гибридной войны с ней.

Как бы там ни было, действительно, всё выглядело так, словно «... между белорусским обществом и его лидером был заключён как бы негласный договор: президент обеспечивает определённый уровень жизни любыми способами и средствами, а взамен получает согласие народа на единовластное авторитарное правление ...». Но к интересующему нас времени стабильность перешла в застой и «появились социальные слои, которые не видят для себя никаких перспектив в жёстко авторитарном государстве»¹. Не случайно в обоих случаях движущей силой протестов была молодёжь, а в белорусском случае ещё и женщины.

И в УР, и в РБ политическая бифуркация была вызвана исчерпанностью той социально-экономической модели, которую они для себя выбрали.

Сходства и различия вполне просматриваются и ***во внешнеполитическом контексте***. «Имеются значительные отличия между двумя странами (РБ и Украина – В.М.). В российском восприятии обе выступают в роли части славянского «хартлэнда» и внутри того периметра безопасности, к которому стремится Москва. [...] Растущая трудность президента Александра Лукашенко в его балансировании и сохранении своей страны в качестве независимого государства, а не провинции России, – писал задолго до рассматриваемых событий К. Гилес, – вполне может привести к переломному моменту, когда Россия посчитает необходимым предпринять решительные действия для защиты своих интересов»².

Российскую реакцию на те и другие события можно было легко предвидеть. Но она не была столь однозначной и жёсткой, как это было в украинском случае в 2014 г. «Потенциал Союзного государства далеко не исчерпан, – отметила глава СФ РФ В. Матвиенко, – вместе мы найдём решения, инструменты как можно более полной его реализации на благо народов России и Белоруссии»³.

Реакция других развитых стран не отличалась оригинальностью, разве что вводимые санкции на этот раз не касались РФ. Страны ЕС не пытались, как в случае с Украиной, стать посредниками, ограничились декларацией поддержки оппозиции, индивидуальными санкциями, отказались признать А. Лукашенко избранным главой государства, чем, кстати, не оставили ему никаких других возможностей, кроме как обратиться за поддержкой к России.

Пытались ли европейские страны и США влиять на Беларусь? Конечно, пытались, но, скажем прямо, не слишком настойчиво и без особого успеха. А. Лукашенко в уже упоминавшемся большом предвыборном интервью Д. Гордону рассказывал, как в своё время Хавьер Солана агитировал его не признавать отделение Южной Осетии от Грузии. Это трудно на-

¹ Там же.

² Giles K. What Next for Russia's Front-Line States? Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press. 2019. P. 4.

³ Председатель Совета Федерации выступила на пленарном заседании VII Форума регионов Беларуси и России. Совет Федерации РФ. 29.09.2020. URL: <http://council.gov.ru/events/news/119439/> (дата обращения 22.10.2020).

звать давлением и тем более провокацией беспорядков. Говоря далее о том, как он обсуждал этот вопрос с российским руководством, А. Лукашенко очень откровенно представил свою тактику отношений с Россией вообще: «Я вам, вы – мне».

Отношение т.н. «Запада» к происходящему в РБ отличается от реакции на украинские события главным образом тем, что в первом случае это провозглашается внутренним делом РБ, а во втором – российско-украинским конфликтом, непосредственно связанным с твёрдой проевропейской и евроатлантической ориентацией Украины. Но в обоих случаях ставка делается не столько на поощрение движения по избранному пути, сколько на «сдерживание» РФ.

* * *

Президентские выборы в РБ и их сравнение с событиями на Украине дают основания для выдвижения гипотезы о том, что речь идёт о явлениях одного порядка. В этих двух новых независимых государствах Восточной Европы с разной скоростью происходят схожие общественно-политические процессы, имеющие большое значение для всего так называемого «постсоветского пространства».

По мнению М. Минакова, белорусская оппозиция пытается повторить «оранжевую революцию» на Украине¹. Но за «оранжевой революцией» последовала т.н. «революция достоинства». Судя по происходящему в РБ и по реакции на это других стран, события имеют тенденцию развиваться по тому же сценарию отложенной модернизации.

Украина, опережая в либерализации и Россию, и Беларусь, вступает, по мнению А. Ермолаева, во «второй трансформационный кризис». «Почти тридцатилетний период существования специфического «суррогатного капитализма» и корпоративных государств в постсоветском пространстве исчерпал свой исторический потенциал»².

Поднимающаяся волна новых трансформаций в Восточной Европе, которую уже можно наблюдать на Украине, вполне вероятно вовлечёт в политику более широкие социальные слои, генерирует новое поколение политиков, поставит в политическую повестку дня радикальную перезагрузку сформировавшихся здесь гибридных политических систем. «Всё, что мы наблюдаем сегодня в Белоруссии, – считает Р. Гринберг, – свидетельствует о том, что в современном глобальном мире невозможен отрыв национальных ценностей, ценностей суверенитета и государственности от традиционных европейских ценностей и, прежде всего, – ценностей свободы и человеческого достоинства... Это исключительно важно учитывать, размышляя о судьбах сегодняшней России»³. С этим трудно не согласиться. Как и с тем, что «революционный сценарий и внешнее гибридное давление может лишить Беларусь субъектности. А экономические и социальные достижения за четверть века просто обнулить...»⁴.

Удастся ли найти такие инструменты, которые позволят соблюсти первое и избежать второго, покажет время. Но уже сейчас ясно, что в Восточной Европе вообще и на Украине в первую очередь идут процессы, которые заслуживают самого пристального внимания.

¹ Оппозиция в Беларуси пытается повторить оранжевую революцию – украинский политолог. Белта. 07.09.2020. URL: <https://www.belta.by/society/view/oppozitsija-v-belarusi-pytaetsja-povtorit-oranzhevuju-revoljutsiju-ukrainskij-politolog-405857-2020/> (дата обращения 25.10.2020).

² Ермолаев А. Украина: испытание ультраглобализмом. Strategic Group Sofia. URL: <http://sg-sofia.com.ua/ukraina-ispitaniye-ultraglobalizmom-ermolaiev> (дата обращения 25.10.2020).

³ Гринберг Р.С. Указ. соч. С. 8.

⁴ Революционный сценарий и внешнее гибридное давление может лишить Беларусь субъектности. Алексей Громько о положении Беларуси. БТ. 21.08.2020. URL: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/revolyutsionnyy_stsena_riy_i_vneshnee_gibridnoe_davlenie_mozhet_lishit_belarus_subektnosti_aleksey_gr/ (дата обращения 24.10.2020).

Список литературы

Гринберг Р.С. Сумерки белорусской автократии: уроки для России // Мир перемен. 2020. №3. С. 5-8.

Грушевський М.С. Історія України – Руси. Київ: Наук. думка, 1991. Т. 1.

Европа между двух океанов / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН, СПб: Нестор-История, 2019.

Ермолаев А. Второй трансформационный кризис. Strategic Group Sofia. Август 2019. URL: <http://project705127.tilda.ws/vtoroj-transformacionij-krizis?> (дата обращения 06.08.2020).

Лошак В. Отцвела Советская Беларусь // Огонёк. 2020. №33.

Мельянцов Д. Чому Лукашенко досі зберігає владу: 6 висновків про хід білоруських протестів. Європейська правд. 09.10.2020. URL: <https://www.euointegration.com.ua/experts/2020/10/9/7115211/> (дата обращения 10.10.2020).

Мироненко В.И. Год гнева и надежды // Мир перемен. 2020. №1. С. 123-130.

Суркова Л. Чем белорусский протест отличается от украинского Майдана. Взгляд. 12.08.2020. URL: <https://vz.ru/world/2020/8/12/1054477.html> (дата обращения 16.10.2020).

Украинский публицист: Бойтесь? Тогда ждите, пока Путин назначит вам нового Лукашенко. Интервью Виталия Портникова. Белорусский партизан. 10.10.2020. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/514686/?> (дата обращения 11.10.2020).

References

Gromyko, Al.A., Fedorov, V.P. (eds.) (2019) *Evropa mezhduduvuh okeanov* [Europe between the three oceans]. Moscow: IE RAN, Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian).

Ermolaev, A. (2019) The second transformational crisis. Strategic Group Sofia. August 2020. Available at: <http://project705127.tilda.ws/vtoroj-transformacionij-krizis?> (accessed 06.08.2020).

Grinberg, R.S. (2020) *Sumerki belorusskoj avtokratii: uroki dlja Rossii* [Twilight of Belarusian autocracy: lessons for Russia]. *Mir peremen* [World of Changes]. 2. P. 5-8. (In Russian).

Hrushevsky, M.S (1991) *Istoriya Ukraïni – Rusi* [History of Ukraine – Rus]. Kiev: Nauk. duika. Vol. 1.

Giles, K. (2019) *What Next for Russia’s Front-Line States?* Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press.

Loshak, V. (2020) *Otcvela Sovetskaja Belarus’* [Soviet Belarus has faded]. *Ogonyok*. 33.

Mel’yantsov, D. *Chomu Lukashenko dosi zberigae vladu: 6 visnovkiv pro hid bilorus’kih protestiv*. *Єvropejs’ka pravd* [Chomu Lukashenka has taken possession of: 6 visnovks about the move of the Bilorussian protests]. [European truth]. October 09, 2020. Available at: <https://www.euointegration.com.ua/experts/2020/10/9/7115211/> (accessed 10.10.2020).

Mironenko, V. (2020) *God gneva i nadezhdy* [A Year of Anger and Hope] *Mir Peremen* [World of Changes]. 1. P. 123-130. (In Russian).

Surkova, L. (2020) *How the Belarusian protest differs from the Ukrainian Maidan* [Chem belorusskij protest otlichaetsja ot ukrainskogo Majdana]. *Vzglyad* [Sight]. August 12, 2020. Available at: <https://vz.ru/world/2020/8/12/1054477.html> (accessed 16.10.2020).

Ukrainskij publicist: *Boites’? Togda zhдите, poka Putin naznachit vam novogo Lukashenko*. *Interv’ju Vitalija Portnikova*. [Ukrainian publicist: Are you afraid? Then wait for Putin to appoint you a new Lukashenko. Interview with Vitaly Portnikov]. *Belorusskij partisan* [Belarusian partisan]. October 10, 2020. Available at: <https://belaruspartisan.by/politic/514686/?> (accessed 10.11.2020).

«Ukrainian Transit»-6. Ukraine – is not Belarus

Author. Victor Mironenko, Candidate of Sciences (History), Chief of the Centre for Ukrainian Studies of the Department of Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** victor@mironenko.org.

Abstract. The events in the Republic of Belarus have attracted general attention. They overshadowed the Ukrainian political drama and sparked a desire to compare these two socio-political bifurcations. From the point of view of policy analysis, it is useful and relevant to compare what is happening in the two Eastern European countries, to look more closely at what they have in common and what they differ from each other. In general, the first approximation is their orientation. The differences, which are not insignificant, are due to objective physical parameters and historical and cultural characteristics, the characteristics of the two societies and States, and the different foreign policy context. In both cases, there has been a process of modernization that began in the late 1980s, with significant national adjustments and external stimuli or, conversely, deterrents. Accelerated modernization for both countries, involving well-known interaction and mutual assistance, remains a common goal for them, as it is for all newly independent states in Eastern Europe and Central Asia. This is the main conclusion of the proposed brief analysis.

Key words: Ukraine, Belarus, modernization, related modernization, Ukrainian transit, Eastern Europe, transformational crisis.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520208491>.